

DOI: 10.31857/S013038640011288-4

© 2021 г. Н.Н. КИМ

КАК В ЮЖНОЙ КОРЕЕ ВСПОМИНАЮТ ВОССТАНИЕ В КВАНДЖУ 18 мая 1980 года: ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ВОКРУГ ПРАКТИК КОММЕМОРАЦИИ В XXI веке

Ким Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Статья подготовлена в результате проведения исследования № 19-01-032 в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” в 2019–2021 гг.» и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

E-mail: nkim@hse.ru

Researcher ID: J-8327-2015

Аннотация. С 1997 г. в Южной Корее ежегодно проходят церемонии памяти жертв восстания в Кванджу, охватившего город 18–27 мая 1980 г. Начавшись с мирных демонстраций против введения чрезвычайного положения по всей стране военным режимом Чон Ду Хвана, противостояние с властями переросло в вооруженное столкновение гражданского населения с регулярной армией. Хотя восстание в Кванджу было подавлено правительством, оно оказало огромное влияние на дальнейшее развитие движения за демократизацию в Южной Корее, в результате которого в 1987 г. состоялся мирный переход от военно-авторитарного режима к демократическому. Поддержание памяти о народном восстании считается сегодня важной государственной задачей, неразрывно связанной с формированием в корейском обществе институтов гражданского общества. При этом до сих пор не существует однозначного отношения к восстанию разных политических сил. Споры консерваторов и либерально-прогрессивных групп вокруг организации церемониала памяти свидетельствуют о различном восприятии ими недавнего прошлого и раскрывают, как поддержание в должной форме памяти об этом прошлом может повлиять на формирование национальной идентичности. Если политическая карьера современных либерально-прогрессивных политиков началась с участия в движении за демократизацию в 1970–1980-е годы, то консерваторы больше связаны с теми партиями и политическими силами, которые стояли у власти в Южной Корее в период военного авторитаризма. Раскрытие правды о нарушениях гражданских прав и свобод предшествующих администраций расценивается консерваторами как удар по их репутации, который может привести к ослаблению их политических позиций.

Ключевые слова: восстание в Кванджу, Движение за демократизацию 18 Мая, Южная Корея, политика памяти, коммеморации, политический конфликт.

N.N. Kim

How South Koreans Remember the May 18 Gwangju Uprising: Political Collisions Around Commemorative Practices in the 21st Century

Natalia Kim, School of Asian Studies – National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

The article was prepared as a result of research № 19-01-032 in the framework of the program “Scientific Foundation of the National Research University Higher School of Economics in 2019–2021” and as part of the state support of leading universities of the Russian Federation “5–100”.

E-mail: nkim@hse.ru

Researcher ID: J-8327-2015

Abstract. Since 1997, South Korea has annually held commemoration ceremonies for the victims of the Gwangju Uprising that unfolded in the capital of South Jeolla Province from May 18 to May 27, 1980. Beginning with peaceful demonstrations of Gwangju citizens against a state of emergency imposed across the country by the military regime of Chung Doo-hwan, the confrontation with the authorities turned into an armed clash with a regular army. Although the Gwangju Uprising was suppressed by the government, it had a huge impact on the further development of the democratization movement, which resulted in a peaceful transition from a military authoritarian regime to a democratic one in 1987. Maintaining the memory of the Gwangju Uprising is considered today a major state task, aimed at the formation of civil society institutions in South Korean society. However, different political groups have unambiguous views on May 18 Democratization Movement. The controversy between conservatives and liberal-progressive groups over the organization of the commemoration ceremonies of the Gwangju Uprising demonstrates different perceptions of the recent past, as well as how maintaining the memory of this past in proper form can influence the formation of national identity. If the political career of modern liberal-progressive politicians began with participation in the movement for democratization in the 1970s–1980s, then the conservatives are more connected with those parties and political forces that ruled in South Korea during the period of military authoritarianism. Revealing the truth about violations of civil rights and freedoms by the previous administrations is regarded by conservatives as a blow to their current reputation that can weaken their political position.

Keywords: May 18 Gwangju Uprising, May 18 Democratization Movement, commemoration, South Korea, political conflict, memory politics.

В современной политике толкование исторического прошлого очень часто становится предметом жестких разногласий различных политических сил внутри государства. Более того, интерпретация событий прошлого может быть предметом разногласий между государствами, непосредственно влияя на международные отношения в том или ином регионе. Для европейских стран, включая Россию, общим «местом памяти» является Вторая мировая война и одновременно – она же главный предмет исторических споров об истоках, причинах войны, о победе над Германией, о происхождении нацизма и пр. Для стран Дальнего Востока – Китая, Кореи и Японии – таковым является война на Тихом океане и поражение Японской империи. Хотя вопрос о том, когда и где началась Вторая мировая война в Азии, является дискуссионным, но так или иначе для Китая и Кореи принципиальное значение имела именно капитуляция

Японии, а не Германии в войне, ибо именно агрессией Японии, японским милитаризмом были обусловлены многочисленные жертвы и страдания китайского и корейского народов.

Главным пунктом разногласий между КНР, Южной Кореей, с одной стороны, и Японией – с другой, стал вопрос ответственности последней за злодеяния милитаристского прошлого – «Нанкинскую резню», принудительные трудовую и военную мобилизации, эксперименты над людьми (деятельность Отряда 731), сексуальное рабство («женщины для утешения») и пр. «Войны памяти» между сторонами разыгрались с некоторым запаздыванием во времени: проблема трактовки событий «Нанкинской резни» стала актуальной в 1970-е годы, после установления дипломатических отношений между КНР и Японией, вопрос о «женщинах для утешений» – с конца 1980-х годов, споры вокруг японских учебников по истории, превратно интерпретирующих политику Японии в Китае, Корее, – с 1990-х годов¹.

Причиной продолжающегося по сей день конфликта вокруг ответственности Японии за агрессивную политику в отношении Китая и Кореи во многом является непоследовательность позиции японского политического истеблишмента в данном вопросе. Левые и леволиберальные силы внутри Японии отстаивают необходимость признания ответственности правительства Японии за причиненный ущерб народам Азии, тогда как консерваторы выступают за более сдержанное представление милитаристского прошлого, поддерживая жертвенный образ Японии в войне². И хотя после заявления премьер-министра Т. Муроямы в 1995 г., публично признавшего агрессивный характер политики Японии в Азии, правительство официально продолжает придерживаться данной линии, периодические выпады консерваторов в сторону приукрашивания действий Японии в Китае, Корее вкуче с посещениями японскими политиками синтоистского храма Ясукуни, в котором канонизированы в том числе военные преступники класса А, провоцируют очередной виток напряженности в отношениях между странами³.

По замечанию В.Э. Молодякова, «в Японии историческая память народа не является фактором, который оказывает прямое воздействие на государственную политику или должен учитываться в предвыборной борьбе»⁴. При этом он признает, что полностью «сбрасывать со счетов» данный фактор тоже нельзя, учитывая международный резонанс проблемы ответственности Японии. В КНР в силу особенностей политического режима доминирует все-таки унифицированный подход к интерпретации исторического прошлого, тогда как в Южной Корее события эпохи японского колониализма и новейшей истории являются порой предметом жестких споров как внутри общества профессиональных историков, так и политиков.

В XXI в. Южная Корея приступила к широкомасштабному пересмотру событий прошлого, сделав историческую политику одним из главных направлений национальной политики. Демократизация Южной Кореи в конце XX в. обернулась отказом от политики «репрессивного забвения», практиковавшейся на протяжении длительного времени в период авторитарных режимов Пак Чон Хи, Чон Ду Хвана (1961–1987 гг.). А. Ассман писала, что репрессивное забвение «более эффективно посредством “структурного насилия”, под которым подразумеваются скрытые формы цензуры, временные ограничения доступа к общественным и культурным ресурсам»⁵.

¹ Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Япония. М., 2014. С. 19–20.

² Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Ежегодник Япония. М., 2008. С. 294–301.

³ Гринюк В.А. За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. С. 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/za-cto-voevala-yaponiya> (дата обращения: 09.08.2020).

⁴ Молодяков В.Э. Указ. соч. С. 299.

⁵ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М., 2016. С. 30.

И для того чтобы «молчание было прервано», необходимо изменить «не только рамки памяти, но и властные отношения»⁶.

В докладе «правительства участия» Но Му Хёна (2003–2008 гг.), посвященном вопросам упорядочивания прошлого, было отмечено, что Южная Корея должна освободиться от груза прошлого, ибо неразрешенные проблемы колониального наследия в конечном счете привели к разделению нации, а впоследствии и к насаждению авторитарного режима. «Даже если поздно, мы должны критично осмыслить варварскую историю прошлого и извлечь из этого уроки. Государство обязано искать прощение у жертв и при необходимости обозначить ответственных. Это самый быстрый и правильный путь исправления ошибок прошлого»⁷. В итоге правительство спровоцировало масштабные споры вокруг прошлого, ибо, как бы ни были благородны его намерения, речь шла о политизации памяти, и оно не могло этого не понимать. В настоящей статье предметом исследования является память о восстании в Кванджу, в частности коммеморативные практики, на примере которых показано, как историческая память преломляется в политическом конфликте. На основе анализа коммеморации восстания в Кванджу за последние 20 лет, рассматриваемой в контексте ревизии новейшей истории Кореи, показано, что споры между консерваторами и прогрессистами вокруг церемониала дней памяти в действительности являются отражением их разного понимания целей исторической политики.

КАК ТРАКТОВАЛИ ВОССТАНИЕ В КВАНДЖУ В 1980-е годы?

Восстание в г. Кванджу, провинция Южная Чолла, является одним из трагических событий в новейшей истории Республики Корея (РК). С 18 по 27 мая 1980 г. город был охвачен массовыми протестами жителей против военного режима Чон Ду Хвана (1980–1987 гг.), переросшими в вооруженное сопротивление властям и жестоко подавленными силами регулярной южнокорейской армии⁸. Выступая под лозунгами защиты демократических прав и свобод, участники восстания позиционировали себя противниками военной диктатуры. Но ввиду того, что восстание было подавлено, а южнокорейское население в целом дезинформировано относительно его подлинных причин, на протяжении последующих семи лет президентства Чон Ду Хвана правительство пыталось сформировать негативный облик восставших: считалось, что это были бандиты, чьи действия спровоцировали прокравшиеся в Южную Корею северокорейские шпионы-коммунисты. Об истинном положении дел в Кванджу в мае 1980 г. говорили только участники демократического движения, находящиеся под надзором полиции. В 1985 г. под авторством популярного корейского писателя Хван Сок Ёна была издана первая работа мемуарного жанра о событиях в Кванджу «Преодолев смерть, преодолев мрак эпохи: дневник народного восстания в Кванджу». Книга произвела шокирующее впечатление на читателей, так как была основана на реальных историях очевидцев майских событий. Вскоре после выхода

⁶ Там же.

⁷ Пхольгвачжок квагоса-ый чонни. Хвахэ-ва сансэн-ый мирэ-рыль хянхэ (Всеобъемлющее упорядочение истории прошлого. На пути к примирению и гармоничному будущему). Чамьё чонбу чончхэк погосо. Чончхэк кихве вивонхве (Политический отчет правительства участия. Комитет планирования реформ). Сеул, 2008. С. 4. (На кор. яз.)

⁸ Непосредственно после восстания Управление по чрезвычайной ситуации предоставило следующие данные о погибших на 31 мая 1980 г.: гражданские – 144 человека, военные – 22, полицейские – 4, всего – 170 (в июле число выросло до 189, прибавились 18 гражданских и 1 военный). В отчете министра обороны Юн Сон Мина в июне 1985 г. цифры о погибших выросли до 194 человек. URL: <https://archives.kdemo.or.kr/photo-archives/view/00755845>. По данным на декабрь 2001 г. количество погибших составило – 218 человек, пропавших без вести – 363, пострадавших – 5088. URL: <http://www.polinews.co.kr/news/article.html?no-462928> (дата обращения: 10.08.2020).

книги весь ее тираж был изъят, а люди, причастные к ее публикации, в том числе Хван Сок Ён, арестованы.

1987 г. изменил течение политической истории Южной Кореи. В результате Демократического движения 10 июня, объединившего разные слои корейского общества в борьбе за изменение Конституции и переход к прямым президентским выборам, в стране началась политическая либерализация, а вместе с ней стало меняться отношение к событиям в Кванджу. Если ранее только гражданские организации, боровшиеся за демократизацию Южной Кореи, пытались донести до общественности правду о восстании, то теперь и на уровне правительства признали необходимость «обновить память» о тех событиях, ибо в новых политических условиях они становились неотъемлемой частью истории борьбы за демократизацию, без которой невозможен был бы «демократический транзит» 1987 г.

Обновление коллективной памяти требует времени и усилий со стороны как правительства, располагающего необходимыми инструментами формирования коллективных образов прошлого, так и гражданского общества, готового принять и усвоить новую информацию о прошлом. В силу того, что на протяжении длительного времени на политическом поле Южной Кореи доминировали консерваторы, процесс замещения старых образов новыми до сих пор сопровождается коллизиями между различными общественно-политическими группами. И даже в XXI в., спустя десятилетия после восстания в Кванджу, отношение к тем событиям со стороны консерваторов остается неоднозначным, что нашло отражение в организации церемонии дней памяти.

ОТ МЯТЕЖНИКОВ ДО БОРЦОВ ЗА ДЕМОКРАТИЮ: ОБНОВЛЕНИЕ ПАМЯТИ О ВОССТАНИИ В КВАНДЖУ

В настоящее время события, охватившие Кванджу 18–27 мая 1980 г., официально именуют «Движением за демократизацию 18 Мая». Но часто употребляют и «народное восстание 18 Мая», «восстание в Кванджу 18 Мая». Когда же восстание разразилось, корейское правительство чаще всего использовало термины «вооруженный мятеж», «бунт». Премьер-министр Пак Чхун Хун называл участников восстания мятежниками, непорядочными людьми и советовал гражданам не выходить на улицу⁹. Первое время восстание в Кванджу официально именовалось «события в Кванджу», что не раскрывало сути разразившегося там конфликта. Вместе с тем жители Кванджу называли те события «правое дело» и «народное восстание». Эти определения подхватили участники демократического движения в Южной Кореи. Постепенно сам город становился символом протеста для тех, кто так или иначе был причастен к борьбе с военно-авторитарным режимом Чон Ду Хвана. Участники движения за демократизацию со всех концов страны стали приезжать в Кванджу, чтобы посетить могилы погибших на кладбище в районе Манвольдон (отсюда происходит название кладбища – Манволь).

После восстания в Кванджу жители города стали создавать общества памяти: Общество родственников погибших за правое дело в Кванджу 18 Мая, Общество раненых за правое дело в Кванджу 18 Мая, объединявших родственников погибших и раненых в ходе подавления восстания. Именно эти общества совместно с гражданскими объединениями за демократизацию стали ежегодно нелегально проводить церемонии памяти в честь тех, кто погиб в Кванджу. Благодаря их деятельности в южнокорейском обществе стал формироваться новый образ восстания в Кванджу как «народного восстания». 19 мая 1984 г. восемь протестных организаций опубликовали декларацию «Марш против насилия и за мир», в которой чрезвычайная

⁹ *Чхве Ён Тхэ*. 5.18 ханчжэн-ый мёнчхин мунчже (Как называть восстание 18 Мая) // Минчжучжуй-ва ингвон (Демократия и гражданские права). Сеул, 2015. № 12. С. 116. (На кор. яз.)

ситуация в Кванджу называлась «народным восстанием 18 Мая». На следующий год, в июне 1985 г., общества памяти, а также другие организации, входившие в Сопещание общественных движений провинции Южная, обратились публично к президенту Чон Ду Хвану и министру обороны Юн Сон Мину с вопросом, почему они до сих пор именуют гражданские протесты мая 1980 г. «событием в Кванджу». По мнению членов Сопещания, такое определение восстания скрывает факт резни и используется правительством намеренно, чтобы никто никогда не узнал об отважности, искренности и настойчивости участников «правого дела» в Кванджу¹⁰.

Изменение Конституции и президентские выборы 1987 г. внесли существенные изменения в политику памяти южнокорейского правительства. Впервые с 1972 г. в результате всеобщего прямого голосования гражданами Южной Кореи был избран президент. И хотя им стал в очередной раз представитель военной элиты – Ро Дэ У, но в силу массовых протестов, охвативших страну в июне–августе 1987 г., политическая ситуация кардинально поменялась. Ро Дэ У как президент Республики Корея более не мог просто игнорировать требования демократической оппозиции. Еще до выборов 1987 г. в ходе движения за демократизацию звучали призывы «разобраться с прошлым», выяснить и обнародовать объективные факты о событиях в Кванджу в мае 1980 г. Но это стало возможным только после 1987 г., когда началась постепенная либерализация политического режима. Лидеры демократической оппозиции в парламенте – Ким Дэ Чжун (Партия мира и демократии), Ким Ён Сам (Демократическая партия за воссоединение) и Ким Чжон Пхиль (Новая демократическая республиканская партия) предложили создать специальный комитет для расследования обстоятельств восстания в Кванджу. В итоге в июне 1988 г. был создан Специальный комитет по выяснению истины о «Движении за демократизацию в Кванджу 18 Мая». Деятельность комитета принесла свои плоды – уже в ноябре 1988 г. президент Ро Дэ У (1988–1993 гг.) выступил с заявлением, назвав события в Кванджу «движением за демократизацию». Таким образом, впервые с 1980 г. власти официально признали, что это не был мятеж, инспирированный коммунистами. Более того, Ро Дэ У пообещал, что будут восстановлены честь и достоинство участников восстания, а выжившим участникам, раненым, родственникам погибших будет выплачена компенсация. Два года спустя в РК был принят закон, по которому вышеуказанные категории граждан, жители Кванджу, могли получить денежную компенсацию. Главное же – было кардинально пересмотрено отношение к мятежникам, восстановлены их честь и достоинство как павших в борьбе за демократию.

Параллельно с движением за пересмотр названия событий в Кванджу и за объективное разбирательство обстоятельств восстания в Южной Корее все сильнее звучали призывы наказать виновных в массовой резне в Кванджу, учредить День памяти и перезахоронить погибших на новом национальном кладбище. Под давлением широкой общественности начался длительный судебный процесс над двумя бывшими президентами Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, приговоренными в августе 1996 г. соответственно к высшей мере наказания (смертной казни) и тюремному заключению сроком на 22 года и 6 месяцев (впоследствии помилованы)¹¹. В 1994 г. началось строительство нового кладбища, завершившееся в 1997 г. открытием мемориального комплекса –

¹⁰ Там же. С. 121.

¹¹ Чон Ду Хван был главой Штаба по чрезвычайной ситуации, который осуществлял общее руководство страной, в том числе принимал решения о подавлении восстания в Кванджу. Ро Дэ У являлся членом данного штаба и одновременно с этим командующим столичным военным округом в мае 1980 г. В декабре 1996 г. мера наказания Чон Ду Хвану и Ро Дэ У была смягчена на пожизненное заключение и тюремный срок 17 лет соответственно. В декабре 1997 г. президент Ким Ён Сам помиловал обоих, и они были освобождены: Open Archives. Korean Democracy Foundation. URL: <https://archives.kdemo.or.kr/contents/view/116> (дата обращения: 11.08.2020).

Национального кладбища 18 Мая, на территории которого расположены могилы погибших участников восстания, мемориальный холл, скульптурные композиции, памятник и другие объекты¹². В мае 1997 г. правительство РК учредило День памяти движения за демократизацию 18 Мая, празднуемый с тех пор ежегодно 18 мая. В этот день в Кванджу, Сеуле и ряде других крупнейших городов Южной Кореи проходят церемонии памяти, цель которых сохранить и увековечить память о всех погибших в борьбе с военно-авторитарным режимом.

Правительство Ким Дэ Чжун (1998–2003 гг.) и все последующие в официальном названии Дня памяти движения за демократизацию 18 Мая не упоминают топоним «Кванджу». По мнению южнокорейского исследователя Чхве Ён Тхэ, это серьезное упущение правительства, так как восстание началось именно в Кванджу и не распространилось на другие районы Кореи. Более того, все его участники были жителями именно Кванджу. Он считает, что самое правильное называть события в Кванджу «восстанием в Кванджу 18 Мая»¹³. Но для многих участников движения за демократизацию восстание в Кванджу стало символом борьбы. Применение огнестрельного оружия по отношению к мирным демонстрантам, а впоследствии и подавление восставших силами регулярной армии вызвали бурю негодования у участников демократического движения, проживавших в других городах Кореи.

Как вспоминал президент Мун Чжэ Ин в интервью южнокорейскому телеканалу MBC по случаю 40-летия восстания в Кванджу, он и его товарищи, вовлеченные в студенческое движение в Сеуле («Сеульская весна», май 1980 г.), узнав о том, что жителям Кванджу пришлось в одиночку противостоять регулярной армии, стали ощущать себя должниками перед восставшими: «Не только я, но и другие люди, участвующие в демократическом движении, испытывали чувство долга перед жителями Кванджу. Я думаю, что впоследствии это чувство долга охватило все демократическое движение и содействовало его дальнейшему развитию. После 1980 г. жители Кванджу, включая души погибших в восстании, стали символом движения за демократизацию Республики Корея»¹⁴. Таким образом, события в Кванджу, хотя и имели локальный характер, способствовали усилению движения за демократизацию во всей стране. Между тем в академических кругах в настоящее время широко используют термины «народное восстание в Кванджу», «движение за демократизацию в Кванджу», чем подчеркивается значение города Кванджу в событиях 40-летней давности¹⁵.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ВОКРУГ ДНЯ ПАМЯТИ ВОССТАНИЯ В КВАНДЖУ

После победы Ким Ён Сама (1993–1998 гг.), лидера демократической оппозиции на президентских выборах 1992 г., проводимая корейским правительством политика

¹² Могилы со старого кладбища Манволь были перенесены на новое кладбище. Захоронений на новом кладбище больше, поскольку здесь упокоились и те участники восстания, что скончались после 1980 г. В настоящее время кладбище насчитывает 861 захоронение. Большая часть захоронений расположена за главным памятником мемориального комплекса – Башней народного восстания 18 Мая. URL: <https://518.mpva.go.kr/> (дата обращения: 11.08.2020).

¹³ Чхве Ён Тхэ. Указ. соч. С. 144.

¹⁴ Мун тэтхоннён «Ли Мён Бак, Пак Кын Хе чонбу, 5.18 кинёмсик пхёмха-э пунно» (Президент Мун выразил негодование по поводу того, что правительства Ли Мён Бака и Пак Кын Хе игнорировали церемонию памяти 18 Мая) // Aju Business Daily, 17.V.2020. URL: <https://www.ajunews.com/view/20200517110130732> (дата обращения: 11.08.2020). (На кор. яз.)

¹⁵ В «Новейшей истории Кореи», изданной Обществом исследований истории Кореи и широко используемой в качестве учебного пособия в южнокорейских вузах, события мая 1980 г. именуется «народным восстанием в Кванджу 18 Мая»: Хангук хёндэса (Новейшая история Кореи). Под ред. Хон Сок Рюля, Пак Тхэпюна, Чон Чханхёна. Т. 2. Сеул, 2019. С. 212. (На кор. яз.)

памяти в отношении восстания в Кванджу кардинально изменилась. Если в 1990 г. был принят «Закон о компенсации жертвам восстания в Кванджу», направленный на реабилитацию чести и достоинства участников событий, то администрация Ким Ён Сама пошла дальше, стремясь установить истину о событиях в Кванджу в мае 1980 г. В декабре 1995 г. был принят «Специальный закон о Движении за демократизацию 18 Мая», а также «Специальный закон о сроках исковой давности по преступлениям, связанным с нарушением конституционного порядка». Благодаря этим законам стало возможно начать судебный процесс против бывших президентов Чон Ду Хвана и Ро Дэ У, обвиняемых в государственном перевороте 12 декабря 1979 г. и массовой резне в Кванджу в мае 1980 г. Завершив строительство мемориального комплекса Национального кладбища 18 Мая и учредив День памяти движения за демократизацию 18 Мая, администрация Ким Ён Сама создала все условия для того, чтобы церемония памяти о восстании в Кванджу проходила ежегодно и имела статус официального мероприятия.

С 1997 г. ежегодно в Кванджу на территории Национального кладбища 18 Мая и в Сеуле на площади напротив здания мэрии проходят церемонии памяти с участием высших должностных лиц. Ким Дэ Чжун (1998–2003 гг.) был первым корейским президентом, который лично посетил церемонию памяти в Кванджу в 1998 г. Активное участие в организации церемонии памяти принимают различные общественные организации, объединяющие потомков и родственников погибших и раненых в восстании. В последние годы среднее количество посетителей Дня памяти в Кванджу составляет около 2 тыс. человек. В 2020 г. впервые за 40 лет церемония памяти состоялась на площади перед зданием администрации провинции Южная Чолла в Кванджу, т.е. на том месте, где прошли последние бои между правительством и гражданским ополчением в ночь на 27 мая 1980 г. Таким образом в Кванджу в настоящее время три основных места для проведения церемоний памяти: площадь перед зданием администрации провинции, Национальное кладбище 18 Мая и старое кладбище Манволь.

На церемонии памяти исполняется «Марш во имя любимых», написанный композитором Ким Чжон Рюлем на слова Хан Сок Ёна в память о двух молодых людях – участниках демократического движения: Пак Ки Сун (погибла в 1978 г.) и Юн Сан Воне (погиб в ходе восстания в Кванджу 27 мая 1980 г.). Хотя они не были знакомы при жизни, по существующей в Корее традиции друзья и родственники Юн Сан Вона провели посмертный обряд «свадьбы душ», похоронив их в одной могиле. В Корее издавна считалось «плохим знаком» умереть неженатым (незамужней). Песня была написана в 1982 г. В феврале того же года впервые была исполнена на кладбище Манволь, где похоронены Пак Ки Сун и Юн Сан Вон, и довольно быстро превратилась в народный гимн, исполняемый на всех церемониях памяти восстания в Кванджу. С 1997 г. «Марш во имя любимых» пели хором все участники официальной церемонии. Но с приходом к власти в Южной Корее консервативных правительств Ли Мён Бака (2008–2013 гг.) и Пак Кын Хе (2013–2017 гг.) ситуация изменилась: только хор исполнял марш, а участники церемонии по желанию подпевали. Строки песни содержат призыв на борьбу с несправедливым режимом:

И пусть пройдут годы,

Но земля будет помнить наш горячий воинственный клич, который мы выкрикиваем, очнувшись ото сна.

Я иду вперед, те, кто выжил, – за мной!

Я иду вперед, те, кто жив, – следуй за мной!¹⁶

¹⁶ URL: <http://www.518.org/sub.php?PID-0106> (дата обращения: 12.08.2020).

Если президенты Ким Ён Сам, Ким Дэ Чжун являлись участниками движения за демократизацию, лидерами политической оппозиции в период военно-авторитарных режимов Пак Чон Хи, Чон Ду Хвана, то Ли Мён Бак и Пак Кын Хе (старшая дочь Пак Чон Хи) имели совершенно иной политической опыт и не солидаризировались с теми, кто в свое время пострадал в борьбе за демократические идеалы.

В 2010 г. на церемонии памяти по случаю 30-летия восстания в Кванджу произошел скандал вокруг «Марша во имя любимых». Организатор официальной церемонии памяти, министерство по делам ветеранов и патриотов, предложило вместо марша исполнить другие песни – народную песню провинции Кёнги «Панатхарён» и «Кымгансан». Эта инициатива вызвала негодование у лидеров общественных организаций, объединивших родственников погибших и раненых в восстании в Кванджу. Они отказались участвовать в официальной церемонии и предпочли собраться отдельно на старом кладбище Манволь¹⁷. Вместе с тем часть недовольных данным решением граждан пыталась прорвать кордон полиции, чтобы попасть на церемонию, выкрикивала антиправительственные лозунги и пела «Марш во имя любимых».

Исполнение данной песни считается своего рода традицией, поскольку с начала 1980-х годов ее пели на всех церемониях памяти, проводимых фактически нелегально в годы президентства Чон Ду Хвана. В ней отражается дух демократического движения и противостояния военно-авторитарному режиму, поэтому в демократических кругах полагают, что никоим образом нельзя исключать ее исполнение из программы церемонии, а если и исполнять, то всем вместе, выражая тем самым солидарность со всеми несправедливо павшими и пострадавшими. Но на протяжении почти всего периода действия администраций Ли Мён Бака и Пак Кын Хе «Марш во имя любимых» пел только хор. Каким образом исполнять марш, в конечном счете стало предметом постоянного конфликта между участниками движения за демократизацию (прогрессистами) и консерваторами из партии власти (Ханнарадан, Сэнуридан). В 2015 г. на 35-й юбилейной церемонии памяти часть родственников участников восстания и оппозиционные политики из Демократической партии собрались на площади Демократии 18 Мая в Кванджу, тогда как официальная церемония прошла на Национальном кладбище. Консерваторы аргументировали нежелание исполнять всем вместе «Марш во имя любимых» тем, что он использовался в 1991 г. в съемках северокорейского фильма о восстании в Кванджу, что породило спор: кого понимать под «любимым», упоминаемым в тексте, и что значит «новый день»¹⁸.

Все сторонники демократических объединений были возмущены неучастием президентов страны – Ли Мён Бака и Пак Кын Хе – в церемонии памяти. Ли Мён Бак и Пак Кын Хе лишь однажды в первый год их избрания президентами участвовали в церемонии памяти. В последующие годы вместо них приезжали премьер-министры или вице-премьеры. При этом ни один из них ни разу не приезжал на церемонию памяти в Кванджу в частном порядке до их избрания президентами. В 2017 г. после импичмента Пак Кын Хе к власти в РК пришло либерально-прогрессивное правительство Мун Чжэ Ина, которое изменило порядок организации церемонии памяти: «Марш во имя любимых» пели хором все участники, а президент стал посещать церемонии памяти в Кванджу, хотя и не ежегодно.

---

¹⁷ 5.18 танче тэпхё 3 мён кинёмсик бойкхот (Три представителя организаций 18 Мая бойкотировали церемонию памяти) // Ёнхап ньюсы, 17.V.2010. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20100517-207500054?site-mapping_related (дата обращения: 12.08.2020). (На кор. яз.)

¹⁸ [Чжэ 35 чжунён 5.18 минчжухва ундон кинёмсик] Коккуро канын «кальдын-ква пунёль кыкпок» (Церемония 35-летия Движения за демократизацию 18 Мая оборачивается конфликтом и расколом). URL: www.gistnews.co.kr/?p-268 (дата обращения: 13.08.2020). (На кор. яз.)

В 2017 г. не прошло и десяти дней с избрания Мун Чжэ Ина президентом РК, а он лично посетил церемонию памяти в Кванджу, отдав дань уважения погибшим в восстании. В 2020 г. в интервью компании МВС президент Мун Чжэ Ин открыто осудил решение администраций консерваторов, чтобы марш исполнял лишь хор, а не все участники церемонии, и игнорирование президентами самой церемонии, в то время как родственники погибших собирались отдельно в знак несогласия с процедурой организации данного мероприятия. По мнению президента, это создавало очень неловкую ситуацию для большинства участников церемонии памяти. В 2015 и 2016 г. Мун Чжэ Ин присутствовал на Дне памяти в Кванджу как лидер Демократической партии, депутат парламента. И в знак протеста решению Управления по делам ветеранов и патриотов он и другие представители оппозиционной партии встали и спели марш¹⁹.

Весной 2018 г. правительство Мун Чжэ Ина инициировало конституционную реформу. В частности одно из предложений касалось изменений преамбулы Конституции РК 1987 г.²⁰ С тех пор, как была принята Конституция, ознаменовавшая начало VI Республики, в нее не было внесено ни одной правки. Правительство полагало, что будет целесообразным упомянуть в преамбуле Конституции не только Первоапрельское восстание 1919 г. и Апрельскую революцию 1960 г., но и Движение за демократизацию 18 Мая (восстание в Кванджу) и Июньскую борьбу 1987 г., без которых невозможно было бы представить современное южнокорейское общество. В текущей редакции преамбула начинается со слов: «Мы, народ Кореи, гордящийся своей великолепной историей и традициями, берущими свое начало с незапамятных времен, поддерживая благие начинания Временного правительства Республики Корея, основанного в результате движения независимости 1 Марта 1919 г., и демократические идеалы восстания против несправедливости, которое произошло 19 апреля 1960 г., возлагаем на себя миссию демократических реформ и мирного объединения родного государства»²¹.

По мнению Мун Чжэ Ина, преамбула Конституции повествует о демократических идеалах, унаследованных от Революции 19 Апреля 1960 г., но в действительности после нее еще почти 30 лет действовал военно-авторитарный режим. И если смотреть хронологически на развитие демократического движения, то после Апрельской революции 1960 г. наиболее значимыми были протесты в Масане—Пусане в октябре 1979 г., восстание в Кванджу в мае 1980 г., Июньская борьба 1987 г. и совсем недавние события — Революция свечей (2016—2017 гг.)²².

Представленный на рассмотрении Национального собрания РК проект конституционной реформы вызвал ожесточенные споры и в конечном счете был отклонен. В части изменения преамбулы Конституции наибольшее недовольство консерваторов вызвало предложение включить упоминание Революции свечей — термин, введенный в общественный дискурс либерально-прогрессивной прессой и не используемый в консервативных кругах.

РЕВИЗИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Споры вокруг того, как именовать события исторического прошлого, в особенности новейшей истории (с 1945 г. по настоящее время), а также как их интерпретировать,

¹⁹ URL: <https://www.ajunews.com/view/20200517110130732> (дата обращения: 11.08.2020).

²⁰ Мун Чжэ Ин кэхонан пари: 6 качжи чэнчжом чонни (Предложения Мун Чжэ Ина по конституционной реформе: 6 ключевых пунктов). URL: <https://www.bbc.com/korean/news-43455050> (дата обращения: 12.08.2020). (На кор. яз.)

²¹ Конституция Республики Корея. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-ko> (дата обращения: 12.08.2020).

²² URL: <https://www.ajunews.com/view/20200517110130732> (дата обращения: 11.08.2020).

были порождены в Южной Корее прежде всего представителями леволиберальной общественности (исторических школ). Именно они инициировали ревизию новейшей истории Кореи после «демократического транзита» 1987 г. Они полагали, что необходимо правдиво изображать факты насилия собственного правительства по отношению к гражданскому обществу, сокрытие же таковых приводит к искаженному восприятию прошлого у целых поколений, подвергает стигматизации целые социальные группы, представители которых так или иначе были причастны к борьбе с государственным насилием.

До 1987 г. корейское правительство несколько раз формировало «исторические комиссии», которые занимались расследованием случаев антинациональной, прояпонской деятельности среди корейцев в колониальный период (1910–1945 гг.), преступлений против гражданских лиц, совершенных правительством Ли Сын Мана (1948–1960 гг.), южнокорейскими военными в годы Корейской войны (1960 г.). Так, в 1948 г. был создан Специальный комитет по расследованию антинациональной деятельности, а в 1960 г. после Апрельской революции начался судебный процесс над теми, кто не только был причастен к фальсификации результатов выборов президента и вице-президента, но и замешан в преступлениях против гражданского населения во время Корейской войны. Для функционирования данных комиссий создавалась правовая база, позволявшая проводить независимое судебное разбирательство и наказывать виновных, вплоть до смертного приговора и пожизненного заключения. Но эти комиссии просуществовали недолго и в целом никак не повлияли на политику памяти в РК.

Военно-авторитарные режимы Пак Чон Хи и Чон Ду Хвана формировали унифицированный взгляд на корейскую историю: историческое образование находилось под жестким контролем государства, события недавнего прошлого в школьных учебниках освещались очень коротко и единообразно. Забвение памяти о случаях государственного насилия было нормой исторической политики в 1948–1987 гг.

После изменения Конституции и проведения прямых президентских выборов в 1987 г. консервативное правительство Ро Дэ У предприняло первые попытки раскрыть правду о трагических событиях новейшей истории, но произошло это лишь под давлением политической оппозиции в национальном парламенте, настойчиво требующей выяснить обстоятельства событий мая 1980 г. При Ро Дэ У впервые был принят закон, который восстанавливал честь и достоинство участников восстания в Кванджу. В либерально-прогрессивных политических кругах и историческом обществе это считалось большим достижением, поскольку создало прецедент пересмотра оценок исторического прошлого. Более последовательно историческую ревизию стали проводить либерально-прогрессивные правительства Ким Ён Сама, Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна (2003–2008 гг.). Благодаря тому, что представители Демократической партии три раза подряд выигрывали на президентских выборах в РК, они смогли сформировать обширную законодательную базу для действия различных исторических комиссий по установлению истины о событиях прошлого.

Активным сторонником пересмотра оценок исторических событий и обновления памяти о прошлом был президент Но Му Хён. Он считал крайне важным для дальнейшего развития институтов гражданского общества в Южной Корее выявить обстоятельства нарушений прав человека, совершенных правительствами в период военно-авторитарного режима, восстановить честь погибших и пострадавших, достичь примирения между теми, кто выступал против правительства, и теми, кто защищал его интересы. Цель исторической ревизии была политически мотивирована. Публикация правдивых сведений о преступлениях авторитарных правительств в отношении мирного гражданского населения могла ослабить политические позиции

консерваторов в Южной Корее²³. Не случайно всякая инициатива прогрессистов сформировать комиссию по выяснению случаев коллаборационистской деятельности или нарушений прав человека в РК после 1948 г. вызывала сопротивление со стороны консерваторов в парламенте в начале 2000-х годов.

В марте 2003 г. был принят закон, направленный на установление истины о коллаборационистской, антинациональной деятельности корейцев в годы колонии, а в мае 2005 г. учрежден соответствующий правительственный комитет. Как только закон был принят, демократическая оппозиция развернула движение за его редакцию с тем, чтобы расширить сферу его правоприменения, против чего выступали консерваторы. По итогам деятельности данного комитета был издан отчет о случаях сотрудничества корейцев с японцами, а в 2009 г. опубликован «Именной словарь корейских коллаборационистов» (705 человек), ставший предметом ожесточенных дискуссий в обществе. В 2005 г. была учреждена Комиссия по установлению истины и примирению, занимавшаяся расследованиями различных инцидентов в корейской истории с 1910 по 1993 г., в том числе государственного насилия, фабрикации дел южнокорейским правительством. Комиссия функционировала в течение пяти лет и опубликовала итоговый отчет в 2010 г. С 2011 г. в РК действует правительственный Комитет по вопросам исторического прошлого, занимающийся в последние годы выяснением главным образом случаев принудительной мобилизации корейцев на различные работы в 1931–1945 гг. как внутри, так и за пределами Японской империи (составление поименного списка пострадавших, восстановление их чести и достоинства, выплата материальной компенсации).

Действующий президент Мун Чжэ Ин как политический преемник Но Му Хёна в целом придерживается идентичной позиции по вопросу ревизии оценок корейской истории. Выступая на церемонии памяти по случаю 40-й годовщины восстания в Кванджу 18 мая 2020 г., он сказал, что корейское правительство приложит все усилия для выяснения истинной картины восстания — подавления выступления гражданского населения вооруженными силами, атаки восставших с вертолетов и сокрытия информации об этом: «Правда о государственном насилии должна быть обязательно раскрыта». По словам Мун Чжэ Ина, цель установления истинного прошлого заключается не в наказании виновных, а в том, чтобы правильно записать историю своей страны, встав на путь прощения и примирения²⁴. Но достижение примирения в корейском обществе представляется чрезвычайно сложной задачей. Политические коллизии, которые возникают вокруг сохранения памяти о восстании в Кванджу, свидетельствуют о расколе общества в «войне памяти».

Библиография

Асман А. Забвение истории — одержимость историей. М., 2016.

Гринюк В.А. За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. С. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/za-cto-voevala-yaponiya> (дата обращения: 09.08.2020).

Конституция Республики Корея. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-ko> (дата обращения: 12.08.2020).

Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Ежегодник Японии. М., 2008. С. 294–301.

Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Японии. М., 2014. С. 19–20.

²³ Ли Ган Юна, Ли Чжи Хо. Тэтхоннён Но Му Хён ве сильпхэхээннынга? (Почему проиграл президент Но Му Хён?). Сеул, 2015. С. 60–61. (На кор. яз.)

²⁴ 5.18 чхвеху-ый ханчжончжи-э сон Мун тэтхоннён «таси оволь-ый чоннамдочхон кванчжон-иль киокхэя» (Президент Мун заявил, что мы должны вновь вспомнить площадь 18 Мая перед зданием Администрации провинции Южная Чолла). URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A002642000 (дата обращения: 13.08.2020). (На кор. яз.)

[Чжэ 35 чжунён 5.18 минчжухва ундон кинёмсик] Коккуро канын «кальдын-ква пунёль кыкпок» (Церемония 35-летия Движения за демократизацию 18 Мая оборачивается конфликтом и расколом). URL: www.gistnews.co.kr/?p=268 (дата обращения: 13.08.2020). (На кор. яз.)

5.18 танчхе тэпхэ 3 мён кинёмсик боикхот (Три представителя организаций 18 Мая бойкотировали церемонию памяти). URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20100517207500054?site-mapping_related (дата обращения: 12.08.2020). (На кор. яз.)

5.18 чхвеху-ый ханчжончи-э сон Мун тэтхоннён «таси оволь-ый чоннамдочхон кванчжон-ыль кюкхэя» (Президент Мун заявил, что мы должны вновь вспомнить площадь 18 Мая перед зданием Администрации провинции Южная Чолла). URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A002642000 (дата обращения: 13.08.2020). (На кор. яз.)

Ли Ган Юна, Ли Чжи Хо. Тэтхоннён Но Му Хён ве сिल्пхэхэныннга? (Почему проиграл президент Но Му Хён?). Сеул, 2015. (На кор. яз.)

Мун тэтхоннён «Ли Мён Бак, Пак Кын Хе чонбу, 5.18 кинёмсик пхёмха-э пунно» (Президент Мун выразил негодование по поводу того, что правительства Ли Мён Бака и Пак Кын Хе игнорировали церемонию памяти 18 Мая). URL: <https://www.ajunews.com/view/20200517110130732> (дата обращения: 11.08.2020). (На кор. яз.)

Мун Чжэ Ин кэхонан пари: 6 качжи чэнчжом чонни (Предложения Мун Чжэ Ина по конституционной реформе: 6 ключевых пунктов). URL: <https://www.bbc.com/korean/news-43455050> (дата обращения: 12.08.2020). (На кор. яз.)

Ним-ыль вихан хэнчжингок (Марш во имя любимых). URL: <http://www.518.org/sub.php?PID=0106> (дата обращения: 12.08.2020). (На кор. яз.)

Пхольгвачжок квагоса-ый чонни. Хвахэ-ва сансэн-ый мирэ-рыль хянхэ (Всеобъемлющее упорядочение истории прошлого. На пути к примирению и гармоничному будущему). Чамьё чонбу чончхэк погосо. Чончхэк кихвевивонхве (Политический отчет правительства участия. Комитет планирования реформ). Сеул, 2008. (На кор. яз.)

Хангук хёндэса (Новейшая история Кореи) / Под ред. Хон Сок Рюля, Пак Тхэ Гюна, Чон Чхан Хёна. Т. 2. Сеул, 2019. (На кор. яз.)

Чхве Ён Тхэ. 5.18 ханчжэн-ый мёнчхин мунчже (Как называть восстание 18 Мая) // Минчжужужуй-ва ингвон (Демократия и гражданские права). 2015. № 12. С. 116–121. (На кор. яз.)

References

Assman A. Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriei [Oblivion of history-obsession with history]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Grynyuk V.A. Za chto voevala Iaponiia? [What did Japan fight for?] // Rossiia i ATR [Russia and the Asia-Pacific region]. 2015. P. 34–40. (In Russ.)

Konstituciya respubliki koreya [Constitution of the Republic of Korea]. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-ko> (access date: 12.08.2020). (In Russ.)

Molodyakov V.E. Istoricheskaja pamiat' iapontsev [Historical memory of the Japanese] // Ezhegodnik Iaponiia [Yearbook Japan]. Moskva, 2008. P. 294–301. (In Russ.)

Streltsov D.V. Problemy istoricheskogo proshlogo v poslevoennykh otnosheniiakh Iaponii so stranami Vostochnoi Azii [Problems of the historical past in post-war relations of Japan with the countries of East Asia] // Ezhegodnik Iaponiia [Yearbook Japan]. Moskva, 2014. S. 19–20. (In Russ.)

[The 35th Anniversary 5.18 Democratization Movement Commemoration Ceremony] Turns into “Overcoming Conflict and Division”. URL: www.gistnews.co.kr/?p=268 (access date: 13.08.2020). (In Korean)

Choi Young-Tae. On the Name of 5.18 Uprising. Revolve around Gwangju and Minjung // Journal of Democracy and Human Rights. Seoul. 2015. № 12. (In Korean)

Comprehensive ordering of the history of the past. Towards reconciliation and a harmonious future. Political report of the participation government. Reform planning Committee. Seoul, 2008. (In Korean)

Lee Gup-yun, Lee Ji-heo. Why Did Roh Moo-hyun President Fail? Seoul, 2015. (In Korean)

March for the Beloved. URL: <http://www.518.org/sub.php?PID=0106> (access date: 12.08.2020). (In Korean)

Moon Jae-in says “We Have to remember May 18th Square in front of Provincial Office of South Cholla”. URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A002642000 (access date: 13.08.2020). (In Korean)

Moon Jae-in's Constitutional Amendment Proposal: Summary of 6 Issues. URL: <https://www.bbc.com/korean/news-43455050> (access date: 12.08.2020). (In Korean)

Moon President Is Angry at the Lee Myun-bak and Park Geun-hye Governments because They Disdained May 18th Commemoration Ceremony. URL: <https://www.ajunews.com/view/20200517110130732> (access date: 11.08.2020). (In Korean)

The Contemporary History of Korea / Eds Heon Seok-ryul, Park Tae-gyun, Jeong Chang-hyen. Vol. 2. Seoul, 2019. (In Korean)

Three Representatives of 5.18 Organizations Boycotted the Commemoration Ceremony. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20100517207500054?site-mapping_related (access date: 12.08.2020). (In Korean)